Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-445-449

КАЙГОРОДОВ Антон Валерьевич,
Аспирант, Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов,
e-mail: av-kaygorodov@yandex.ru

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Новизна понятия «технологическая компания» для отечественного законодательства порождает вопрос о ее правовой природе. В статье представлен спектр мнений отечественных и зарубежных ученых о генезисе технологической компании как юридического лица. Выявлено отсутствие универсальной концепции происхождения технологической компании. Отмечается наличие специфических признаков, не входящих ни в одну из теорий юридических лиц, характеризующих технологическую компанию как правовой феномен.*

Ключевые слова: *технологическая компания, малая технологическая компания, юридическое лицо, правосубъектность, теории юридических лиц.*

KAYGORODOV Anton Valerievich,
Postgraduate student Saratov State Law Academy, Saratov

ABOUT THE LEGAL NATURE OF A TECHNOLOGY COMPANY: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. *The novelty of the concept of a "technology company" in Russian law raises the question of its legal nature. The article presents a range of opinions from Russian and international scholars on the genesis of the technology company as a legal entity. The lack of a universal concept of the origin of a technology company is revealed. Specific characteristics that characterize a technology company as a legal phenomenon, not included in any legal entity theory, are noted.*

Key words: *technology company, small technology company, legal entity, legal personality, theories of legal entities.*

I. Введение

Технологический прогресс последних десятилетий кардинальным образом изменил окружающую действительность, поставив экономическую конкурентноспособность государства в зависимость от уровня ее научно-технологического прогресса. С использованием достижений последнего связан уровень роста валового внутреннего продукта. Можно смело заключить, что общепринятой и не нуждающейся в доказывании является корреляция инноваций, технологий и социально-экономического роста страны. В этой связи, одной из ключевых задач государственной политики является создание условий для устойчивого технологически ориентированного экономического роста, обеспечивающего конкурентоспособность национальной экономики.

Концепция технологического развития на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р, определяет достижение технологического суверенитета как результат реализации трех ключевых целей: формирование собственной базы критических и сквозных технологий, развитие производства высокотехнологичной продукции, создание высокоинтенсивной и комфортной инновационной среды. Ключевую роль в достижении указанных целей играют субъекты сферы технологического предпринимательства – отрасли, признанной государством одной из первостепенных для развития.

В целях реализации государственной политики в сфере технологического предпринимательства принят Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» закрепивший дефиниции технологических компаний (далее – ТК) и малых технологических компаний (далее – МТК) – российских коммерческих организаций, осуществляющих деятельность по разработке и

(или) производству продукции (оказанию услуг, выполнению работ) с использованием инновационных технологий.

Анализ положений указанного закона позволяет констатировать отсутствие норм, разграничивающих правовой статус ТК и МТК, а также то обстоятельство, что предмет правового регулирования рассматриваемого закона охватывает, преимущественно, лишь правовые основы деятельности МТК.

Статистические данные последних лет свидетельствуют о росте числа МТК в гражданском обороте. Более того, в рамках реализации мер государственной политики, количество таких компаний к 2030 г. планируется увеличить до 12 тысяч. Поскольку МТК являются разновидностью ТК, развитие таких компаний, равно как и сферы технологического предпринимательства в целом, не представляется возможным без уяснения правовой природы феномена технологической компании. Обращение к данной проблематике обусловлено тем, что именно субъекты права, претворяют, воплощают предписания юридических норм в жизнь путем правомерного поведения [13, с. 453].

Указанные обстоятельства обусловили цель настоящего исследования – раскрыть правовую природу технологической компании.

Для достижения поставленной цели были использованы историко-правовой, формально-юридический, системный методы, а также метод анализа.

II. Обзор литературы

На рубеже веков вопросы правовой природы юридических лиц широко освещались представителями зарубежной правовой мысли и нашли свое отражение в трудах Ф.К. фон Савиньи, А. Бринца, Э. Гельдера, П. Планиоля, Г. Безлера, О. фон Гирке, Р. Сайлеля, Л. Мишу и других. Существенное внимание исследованию обозначенного вопроса уделялось в отечественной цивилистике как дореволюционного времени: Н. Л. Дювернуа, Л. Л. Гервагеным, В. Б. Ельяшевичем, И. А. Покровским, Н. С. Суворовым, Г. Ф. Шершеневичем и другими, так и советской эпохи: С. И. Аскназием, С. Н. Братусем, А. В. Венедиктовым, О. С. Иоффе, Ю. К. Толстым и другими. Оставаясь дискуссионной и актуальной, проблематика юридических лиц исследуется и в настоящее время В. К. Андреевым, С. И. Архиповым, Е. А. Сухановым, Н. В. Козловой и другими.

Несмотря на наличие в доктрине трудов, посвященных отдельным характеристикам технологической компании [7; 8], ее природа как правового феномена не получила комплексного доктринального осмысления. Принимая во внимание значимость технологических компаний для отечественного оборота, степень научной разработанности соответствующей проблематики представляется недостаточной.

III. Материалы и методы

Генезис юридического лица, подобно многим правовым явлениям, восходит к римскому праву. Хотя большинство исследователей сходятся во мнении, что римский правопорядок не знал института юридического лица [15, с. 34], именно закономерности социальной и правовой организации римского общества послужили формированию архетипов современных юридических лиц. Иные же древние правовые системы были далеки от придания коллективам характера юридической личности: как замечает И. А. Покровский «идея юридического лица вообще для примитивного юридического мышления недоступна» [14, с. 256].

В юридической доктрине прообраз юридического лица традиционно усматривается в municpes – городских общинах, некогда бывшими суверенными, но сохранившими за собой хозяйственную самостоятельность в римском государстве. Именно свойство своеобразной имущественной и внешней организованности породило необходимость регламентации их положения в обороте. Так, римский правопорядок признал за такими общинами характерное некогда только для индивидов право искать и отвечать в суде [14, с. 259].

Вместе с тем, до других признаков, свойственных современной юридической личности, муниципиям было еще далеко. Более того, множество других торговых, ремесленных, религиозных и иных имущественных объединений не имели даже этого и не могли, в силу одного лишь обладания общим имуществом, рассматриваться в качестве юридической личности [10, с. 16]. Однако, признание за муниципиями процессуальной правоспособности явило специфический толчок в римском правосознании, приведший к изданию ко времени правления императора Августа lex Julia de collegiis, которым закрепился разрешительный порядок создания коллегий: таковыми, де-юре, признавались лишь объединения, утвержденные сенатом.

Впрочем, идея юридической личности находит свое дальнейшее развитие лишь в более поздней правовой мысли. Своеобразная «идеальность» и «умозрительность» конструкции юридического лица обусловили формирование и развитие множества теорий, обосновывающих и, напротив, отрицающих существование юридической личности в обороте. В этой связи, усматривается важным для цели настоящего исследова-

ния дать краткую характеристику теориям природы юридического лица, оказавшим влияние на правовую мысль.

Постепенное развитие общества, расширение товарного оборота, усложнение торговых связей и формирование зачатков капиталистических отношений совокупно обусловили поиск новых форм коллективного предпринимательства. Одновременно с этим обострилась идея обособления личного имущества от целевого, предпринимательского, подталкивая право на осмысление возможности существования такой разграничительной конструкции. Наиболее резко возможность переросла в необходимость, столкнувшись с вопросом о том, подлежит ли ответственности юридическая личность. Решение этого вопроса стало отправным началом ветви теорий фиктивных лиц – отвечающий на вопрос папа Иннокентий IV признал ее persona representata, persona ficta [9, с. 390].

Теория фикции исходит из мысленного допущения существования субъекта, не обладающего собственной волей, а следственно и недееспособного, но правоспособного лишь в силу государственного установления, признания.

Идея фикции была развита в учении Ф.К. фон Савиньи как необходимый государству юридический прием для признания совокупности индивидов самостоятельной личностью. Юридическая личность – искусственное порождение правопорядка постольку, поскольку не обладает волей. Единственным, «истинным» субъектом права является человек чья воля, как уполномоченного представителя организации, и рассматривается гражданским правом волей самого юридического лица. Доказательство своей тезы Савиньи находит в представительстве сумасшедших и детей: их воля рассматривается как воля их представителей [6, с. 32].

Между тем, существование естественного субъекта, обособленного от искусственного, породило вопрос о действительной принадлежности прав последнего, несуществующего. Решение этого теоретического пробела явило дальнейшее развитие теории фиктивных лиц, базирующейся на исходной посылке: суть субъекта права только человек. Конструкция юридического лица здесь играет роль персонификации того имущества, которое принадлежит достижению определенной цели (А. Бринц) [4, с. 78], которым управляют администраторы и пользуются участники (Э. Гельдер) [4, с. 86], которое является формой обладания коллективной собственностью (П. Планиоль) [4, с. 84]. Однако же, указанные концепции фактически «субъективируют» объекты прав – имущество, оставляя иные черты юридической личности без внимания.

Тем не менее, акцент на имуществе как ключевой характеристике в конструкции юридического лица нашел свое место и в отечественной правовой мысли. Так, Г. Ф. Шершеневич усматривал в юридическом лице способ обособления имущества не только для достижения какой-либо общей цели, а, прежде всего, минимизации предпринимательских рисков, вызванных возможным обращением взыскания на капитал [18, с. 118]. Похожую точку зрения разделяет и Е. А. Суханов, рассматривая юридическое лицо как способ исключения или ограничения имущественной ответственности учредителей (участников) путем ее перенесения на нового субъекта права [16, с. 8].

В теории фиктивных лиц наличествует и подход не делающий акцентов на воле или имуществе. В частности, предполагается, что правопорядок может связать юридическую личность с чем угодно. В. Б. Ельяшевич, например, именует конструкцию юридического лица «общими скобками, которые обнимают различные по своей юридической сущности явления» [10, с. 24].

Однако, рассмотрение юридического лица как фикции разделяется в науке не всеми. Так развилось противопоставленное ему учение, основанное на иной посылке: суть лица и человек, и юридическая личность. Первенство в такой тезе связывается с именем Г. Безлера, выступившим против фикции следующим положением: «корпорация» самостоятельный, самоопределяющийся субъект, не зависящий от воли отдельных лиц [10, с. 2]. Дальнейшее развитие этой идеи связано с именем О. фон Гирке, усмотревшем в юридическом лице такого же волеспособного субъекта как и человек, существование которого не зависит от государственного признания [9, с. 408]. Вместе с тем, аналогия с человеком доводит Гирке до иной, общеизвестной крайности: юридической личности приписывается наличие души, образованной из воли учредителей (участников) и тела в виде «организма союза», в совокупности образующее «общественный организм» [11, с. 92-93]. В результате, фиктивность генезиса юридического лица замещается его излишней биологизацией. Названное, впрочем, не помешало развитию реалистической теории, основанной на исходной посылке, но с реальностью другого рода – социальной. В согласие с ней вступили Р. Сайлель и Л. Мишу, с тем лишь исключением, что юридическая личность это никакой не общественный организм, а реальный человеческий коллектив, обособленный постольку, поскольку имеет собственный, отличный от его участников интерес и организацию, признанную правопорядком [12, с. 143]. Похожую точку зрения разделял и Н. С. Суворов, полагая, что наиболее удачной

дефиницией юридического лица является та, что передает ее значение как «общественной организации», «общественного организма», «органического соединения отдельных людей в одно целое» [15, с. 161].

В отечественной доктрине советского периода реальность юридической личности нашла свое отражение через призму господствующей идеологии: за «скобками» находился советский народ и его «проводник» в виде конкретного руководителя (А. В. Венедиктов) [5, с. 396-407], само советское государство как собственник имущества (С. И. Аскназий) [2, с. 436-445], руководитель с независимой от других участников волей (Ю. К. Толстой) [17, с. 122].

IV. Результаты

Исследование теорий природы юридического лица позволило выявить отсутствие универсальной юридической концепции происхождения технологической компании. Установлено, что существующие теоретико-правовые подходы, ориентированные на выяснение правовой природы юридических лиц, не учитывают стимулирующее начало правового режима технологической компании обусловленное публичными интересами. В связи с этим, представляется, что раскрытие правовой природы технологической компании должно основываться на ее функциях и целях для отечественного правопорядка как способа достижения технологического суверенитета.

V. Обсуждение и заключение

О. С. Иоффе, не находя сомнений в реальности юридической личности в то же время отмечал, что ее сторонники «не столько решали проблему юридического лица, сколько уклонялись от ее разрешения» [11, с. 312]. Представляется, что положения теории реальности, равно как и теории фикции, являют крайности исследования одного феномена – юридического лица. Опираясь на различные посылки, теоретические изыскания обеих теорий сводятся к одному и тому же, по обоснованному утверждению Н. В. Козловой, заключению – «юридическое лицо есть все то, что не будучи физическим лицом, признается субъектом права» [12, с. 147].

Каждая из теорий в зависимости от социально-экономических и исторических особенностей своего времени, концентрирует внимание на различных аспектах юридической личности. Помимо того, само возникновение и существование юридических лиц в конкретном правопорядке зависит, по справедливому замечанию Е. А. Суханова, от «особенностей социально-экономического и национально-исторического развития» [16, с. 15]. Специфика современной эпохи ориентирует государственную экономическую политику на создание комфортной среды для глобального технологического лидерства Российской Федерации. В то же время, достижение этой цели, а равно и развитие отечественной экономики, не представляется возможным без активного государственного содействия развитию предпринимательства [1, с. 57]. Указанное обстоятельство находит свое отражение в правовом режиме регулирования деятельности технологических компаний и малых технологических компаний, предусматривающего комплекс мер государственной поддержки и стимулирования их деятельности.

Вместе с тем, назвав технологическую компанию фикцией, мы не достигнем цели исследования, ведь фикция, по обоснованному замечанию большинства правоведов находит себя лишь в качестве приема юридической техники, оказываясь совершенно непригодным способом научного объяснения явлений, фактически отстраняясь от выяснения их сущности [4, с. 76; 3, с. 317]. Нарекая технологическую компанию реально существующим коллективом, обособленным ввиду наличия особого интереса, воли и известной организации, мы столкнемся с отсутствием в обороте таких организаций в том качестве и количестве, которое бы обусловило их признание правопорядком как сложившегося явления социальной действительности. Напротив, государство выражает готовность признать людские коллективы технологическими компаниями при наличии определенных условий. В акте такого признания выражается не персонификация имущества или цели, не минимизация предпринимательских рисков и не форма выражения воли множества через единство, а способ стимулирования, развития стратегически важного для государства вида предпринимательской деятельности – технологического предпринимательства.

Список литературы:

[1] Андреев В. К. О структуре правосубъектности юридического лица и формах осуществления совместной деятельности хозяйственных обществ / В. К. Андреев // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28. – № 3.

[2] Аскназий С. И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. – М. – 2008.

[3] Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. – СПб.. – Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». – 2004.

[4] Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – М. – 1947.

[5] Венедиктов А. В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М. – 2004. – Т. – 2.

[6] Герваген Л. Л. Развитие учения о юридическом лице. – СПб. – 1888.

[7] Громова Е. А. Стимулирующий правовой режим предпринимательской деятельности технологических компаний // Проблемы права. – 2025. – №2 (98).

[8] Громова Е. А. Технологическая компания – новелла российского законодательства // Legal Bulletin. – 2025. – №1.

[9] Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 1: Введение. Учение о лице / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. – М. – Зерцало-М. – 2014. – (серия Русское юридическое наследие).

[10] Ельяшевич В. Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. – СПб. – 1910.

[11] Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. – М. – Статут. – 2009.

[12] Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие. – М. – Статут. – 2003.

[13] Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М. – 2002.

[14] Покровский И. А. История римского права / И. А. Покровский. – Москва. – Издательство Юрайт. – 2024.

[15] Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. – М.: Статут. – 2000.

[16] Суханов Е. А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц // Журнал российского права. – 2018. – №1. (253).

[17] Толстой Ю. К. О государственных юридических лицах в СССР // Вестн. Ленинград. ун-та . –1955. – № 3.

[18] Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М. - 1911.

References:

[1] Andreev V. K. On the structure of legal personality of a legal entity and forms of joint activities of business entities/V. K. Andreev//Journal of Russian Law. – 2024. - T. 28. – № 3.

[2] Asknazy S.I. The main questions of the theory of socialist civil law. - M. - 2008.

[3] Arkhipov S.I. Subject of law: theoretical research. - St. Petersburg.. - R. Aslanov's publishing house "Legal Center Press." – 2004.

[4] Brother S. N. Legal entities in Soviet civil law. - M. - 1947.

[5] Venediktov A.V. Selected works on civil law: in 2 vols. M. - 2004. - T. - 2.

[6] Gervagen L. L. Development of the doctrine of a legal entity. - St. Petersburg. – 1888.

[7] Gromova E. A. Stimulating legal regime of entrepreneurial activity of technology companies// Problems of law. – 2025. – №2 (98).

[8] Gromova E. A. Technology Company - a novel of Russian legislation//Legal Bulletin. – 2025. – №1.

[9] Duvernois N. L. Readings in civil law. T. 1: Introduction. The doctrine of the face/Edited and with a preface by V. A. Tomsinov. - M. - Zerzalo-M. – 2014. - (series Russian legal heritage).

[10] Elyashevich V. B. Legal entity, its origin and functions in Roman private law. - St. Petersburg. – 1910.

[11] Ioffe O.S. Selected works on civil law: From the history of civilistic thought. Civil relations. Criticism of the theory of "economic law." 3rd ed., Isp. - M. - Statute. – 2009.

[12] Kozlova N.V. Concept and essence of a legal entity. Outline of History and Theory: A Study Guide. - M. - Statute. – 2003.

[13] Theory of state and law: a course of lectures/ed. N.I. Matuzova and A.V. Malko. 2nd ed., Revised and add. M. - 2002.

[14] Pokrovsky I.A. History of Roman Law/I.A. Pokrovsky. - Moscow. - Ewright Publishing House. – 2024.

[15] Suvorov N. S. On legal entities under Roman law. - M.: Statute. – 2000.

[16] Sukhanov E. A. On Civil Legal Personality of State Legal Entities//Journal of Russian Law. – 2018. – №1. (253).

[17] Tolstoy Yu. K. On state legal entities in the USSR//Vestn. Leningrad. University. –1955. – № 3.

[18] Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law. - M. - 1911.